

В 15:00 того же дня, после подписания мирного договора, в Конохе начался массовый праздник.

Площадь перед зданием Хокаге, прилегающие улицы и почти каждый уголок деревни были наполнены радостными возгласами и смехом.

Это был праздник мира.

- Наконец-то наступил мир!

- Коноха! Коноха! Коноха!

- Хокаге-сама!!!

- Посмотрите на этих ниндзя из Кумогакуре, которые уходят, поджав хвосты!"

"Ю- Ха-ха! Этот лидер Кумогакуре такой уродливый, даже близко не такой крутой, как Джирайя-сама!

Пока жители Конохи радовались своей победе, делегация Кумогакуре ушла с удрученным видом.

Возглавлял их ниндзя средних лет, выглядевший довольно жалко, с повязкой на голове, небрежно закрывавшей правый глаз. Его стиль был похож на стиль Какаши, но разница в их внешности была как разница между ночью и днем.

Услышав насмешливые возгласы жителей деревни, лидер группы Кумогакуре злобно улыбнулся,

- Коноха... Не будь так уверена в своей победе

Этот человек был тем самым Главным ниндзя Кумогакуре, который в каноне пытался похитить Хинату Хьюгу и в итоге был убит ее отцом, Хиаши.

Хотя уход этого лидера был полон горечи, он не заметил, что за ним наблюдают — острый взгляд Шикаку Нары был прикован к нему все это время.

- Возможно, подозрения Казуи подтвердились...

- Шикаку тихо размышлял, выражение его лица было задумчивым.

В этот момент Коноха расставила хитроумную ловушку, ожидая, когда делегация Кумогакуре сделает свой ход.

Тем временем по всей деревне царило праздничное настроение. В небе вспыхивали фейерверки, раскрашивая все вокруг яркими красками, и жители деревни радостно приветствовали их.

У многих старших ниндзя, переживших ужасы войны, на глазах выступили слезы.

- Этот мир... достался тяжелым трудом.

- Давайте отпразднуем это!

Среди ликующей толпы яркие глаза Куренай Юхи обшаривали толпу в поисках знакомого лица. Но, как бы она ни старалась, она не могла его найти.

- Где Казуя-кун? Почему он не пришел?

- Пробормотала Куренай с ноткой разочарования в голосе.

В такие моменты, когда рядом не было Казуи, все казалось немного... неудобным.

- Моя дочь! - Рядом с ней усмехнулся ее отец, Шинку Юхи. - Ты здесь со мной, а не со своими друзьями — может быть, это из-за того, что Казуя не пришел?

- Отец! - Куренай фыркнула, ее обычное мягкое поведение сменилось редкой для нее недовольной гримасой, когда она бросила на него сердитый взгляд.

Больше нечего было сказать...

По правде говоря, Куренай намеренно не присоединилась сегодня к своей обычной компании друзей.

Если бы она пошла, то неизбежно столкнулась бы с Асумой Сарутоби.

Мысль об этом раздражающем парне испортила ей настроение.

Он всегда ходил с важным видом, выпендриваясь, потому что он был сыном Хокаге, и безостановочно хвастался. И вдобавок ко всему, он часто говорил самые непонятные вещи.

Это было утомительно!

Почему он не мог быть таким, как Казуя — сдержанным, надежным и искренним?

Асума любил выставлять напоказ все свои незначительные достижения, но это приводило её в бешенство.

Казуя, с другой стороны, в одиночку прогнал Четвертого Райкаге, но при этом остался скромным и продолжал тихо жить своей жизнью.

Спокойный, собранный, зрелый...

И, в довершение всего, невероятно красивый!

Это был настоящий мужчина.

А Асума просто ребенок по сравнению с ним!

Пока деревня праздновала, Казуя старался держаться подальше от шума и оживления.

Он отправился на деревенское кладбище.

Полив цветы и приведя в порядок могилу, Казуя положил букет лилий рядом с надгробием.

- Вдох...

- В конце концов, ты была моим единственным родственником.

- Я надеюсь, что твоя следующая жизнь приведет тебя в гораздо более спокойное место.

Казуя тихо вздохнул, его голос был задумчивым, но без особой грусти.

В конце концов, он никогда не встречался с человеком, похороненным здесь.

По правде говоря, у Казуи было полное имя — Нохара Казуя.

К сожалению, он был не из семьи Нохара, известной из аниме "Шин-тян", а сон был из семьи, связанной с Рин Нохарой.

Да, та самая Рин Нохара, чья трагическая судьба привела в движение большинство катастроф в мире ниндзя.

Она была его сестрой.

К сожалению, Рин умерла еще до нападения Девятихвостого, так что они никогда не встречались.

"Какой поворот судьбы", - усмехнулся про себя Казуя. "Если бы я приехал на несколько лет раньше, я мог бы начать эту жизнь без родителей, но с сестрой и домом! Мечта начинается!"

"Возможно, если бы я был рядом, Обито сошел бы с ума еще раньше..."

Как только Казуя погрузился в свои мысли, к нему тихо приблизилась фигура.

Вновь прибывший опустился на колени, положив букет рядом с могилой.

Казуя взглянул на человека.

Седовласый юноша в маске торжественно опустился на колени, его лицо было виноватым, и он прошептал, - Давненько мы не виделись... Как дела, Казуя-сэмпай?

- Какаши.

Казуя кивнул.

Рядом с ним стоял не кто иной, как будущий Шестой Хокаге, Какаши Хатаке.

В свои семнадцать Какаши все еще был холодным и отстраненным, от него исходила мрачная аура.

Оба молчали.

Какаши, казалось, было немного не по себе рядом с Казуей. Он опустился на колени, тихо расчищая могилу перед собой, его взгляд был пустым, как будто он был погружен в мысли о том, что он потерял.

Через некоторое время Какаши встал. Он повернулся к Казуе с решительным выражением лица и низко поклонился.

- Простите!

- Казуя-семпай, я сделаю все возможное, чтобы загладить свою вину!

- В будущем...

- Если я вам когда-нибудь понадобится, Казуя-сэмпай, только скажите. Я сделаю все, что в моих силах!

"Сделаешь все, что в твоих силах?" С усмешкой подумал Казуя. "Если бы я попросил тебя убить Третьего Хокаге еще раз, ты бы это сделал? Ты, вероятно, рассказал ему все, как только бы я ушел".

Несмотря на внутреннюю насмешку, выражение лица Казуи оставалось спокойным и непроницаемым, - Тебе не за что извиняться, Какаши. Рин сделала свой выбор.

- Даже если все это повторится, она не пожалеет об этом.

- Там, где танцуют листья, огонь горит вечно!

- И Рин, и Обито пожертвовали собой ради своих товарищей, ради деревни. Их жизни имели смысл.

Казуя похлопал Какаши по плечу, его голос звучал ровно. - Какаши, возможно, из-за горя мы видим только тьму, но мы должны искать свет.

Выражение его лица было серьезным, но в глубине души Казуя не верил ни единому слову из того, что он говорил.

Однако...

Искать свет, видя только тьму?

Для него это не имело полного смысла, но что-то в этих словах нашло глубокий отклик в его душе.

"Искать свет, видя только тьму... Разве не такая же ситуация у меня?" - подумал Какаши, чувствуя, что слова Казуи затронули самую суть его существования.

- Казуя-сэмпай...

Казуя мысленно улыбнулся, уже думая о будущем. "Должен ли я вызвать Какаши на спарринг в ближайшее время? Если я смогу заставить его пользоваться Чидори, возможно, я смогу получить и Чидори тоже. Тогда этот разговор не будет пустой тратой времени!"

(Примечание переводчика: Эта глава была ужасна, прям китайщина китайской, Какаши был потрясен и назвал гг великим интеллектом мудрецом из-за одной фразы, пришлось целые абзацы удалять, чтобы глава нормально выглядела.)

<http://tl.rulate.ru/book/122504/5142758>